

Хотя зима ещё не наступила, принимать холодный душ было весьма зябко. Выйдя из ванной, Вэй Цин чихнул и в полной мере ощутил истинность поговорки о том, что человек сам кузнец своего несчастья. Он сгреб все диски с дивана и поспешно запихнул их в шкаф — больше он их смотреть не будет...

В спальне Лиань спал крепким сном. Его красивый профиль утопал в подушке, линии лица казались удивительно мягкими, в них не осталось и следа той соблазнительной томности, что виделась на видео.

Вэй Цин протянул руку, накрутил на палец прядь черных волос и принялся задумчиво играть ею. Теперь он начал понимать, почему эти видео пользуются такой популярностью. В отличие от пронзительных, режущих слух криков порноактрис, голос Лианя был низким и вкрадчивым, чарующим, но не приторным.

Он некоторое время разглядывал спящего Лианя, и чем дольше смотрел, тем сильнее крепло в нём чувство несправедливости: его самого Лиань довел до такого жалкого состояния, а сам спокойно спит. Внезапно в нём проснулось озорство. Вэй Цин наклонился, приблизившись к красивым губам Лианя, и сначала легонько чмокнул их. Реакции не последовало, тогда он просто прикусил губу и начал слегка покусывать её зубами. На этот раз Лиань отозвался: нахмурился и с недовольством приоткрыл рот. Вэй Цин воспользовался моментом, проскользнул языком внутрь и заключил его в глубоком французском поцелуе. В конце концов, задыхаясь от нехватки воздуха, Лиань окончательно пришел в себя и с недоумением уставился на Вэй Цина, который продолжал азартно целоваться. Увидев, что тот проснулся, Вэй Цин ещё немного поцеловал его, с довольным видом отстранился, быстро перепрыгнул на другую сторону кровати, укутался в одеяло, обнял Лианя со спины и с самым невинным видом произнёс:

— Время ещё раннее, поспи ещё немного.

Лиань, не зная, смеяться или злиться, обернулся и бросил взгляд на виновника, который вырвал его из сна. Впрочем, ладно, пусть будет так — в его объятиях было очень тепло.

Вэй Цин изначально просто хотел подшутить над Лианем, но, прилечь, ощутил такой комфорт, особенно после ледяного душа, в мягкой постели, да ещё и с живой «грелкой» в руках, что неожиданно для самого себя провалился в сон. Когда он проснулся, за окном уже совсем стемнело. Он пошарил рукой рядом — «грелки» и след простыл. Вэй Цин поднялся и открыл дверь спальни. В гостиной горел свет, немного резавший глаза. В это время из ванной вышел Лиань, он, кажется, только что переоделся.

— Собираешься уходить?

— Угу, в холодильнике пусто, надо сходить в супермаркет за продуктами. Пойдешь со мной?

— За продуктами?

— Приготовлю ужин, заодно куплю чего-нибудь на завтрак.

— Ты умеешь готовить? — Вэй Цин сам принадлежал к тому типу мужчин, которые стараются держаться подальше от кухни. Обычно он питался в ресторанах, а если Линь Юй был свободен, то иногда готовил для него, но мастерство Линь Юя... скажем так, прибегать к нему стоило лишь в крайнем случае. Поэтому он искренне восхищался мужчинами, которые умели готовить.

Лиань с улыбкой приподнял бровь.

— Я пойду, подожди, пока я переоденусь, — Вэй Цин вытащил из чемодана комплект одежды и облачился в него. Подумав, он накинул кепку, надеясь, что в супермаркете его не окружит толпа. Выходя из спальни, он увидел, что Лиань тоже надел кепку и темные очки, скрыв большую часть своего красивого лица. — Ну всё, пошли.

Они поехали на «Лотус Элиз» Лианя в крупный супермаркет неподалеку. Так как был будний день, людей оказалось не так много, как он опасался.

— Чего бы ты хотел? — спросил Лиань, выбрав молоко и хлеб на завтрак.

— Я неприхотлив, со мной легко, — игриво отозвался Вэй Цин. «Со мной легко» — так говорил Линь Юй, и, разумеется, Вэй Цин был с этим полностью согласен.

Лиань кивнул и отправился выбирать продукты, а Вэй Цин с любопытством вертел головой по сторонам — в супермаркетах он бывал редко. Дойдя до мясного отдела, он как раз увидел, как работник ловким движением ножа разделывает курицу. Вэй Цин, глядя на это «мастерство», побледнел и попятился назад. Найдя Лианя, который выбирал фрукты, он бросился к нему, словно к спасителю, и больше не решался отходить ни на шаг.

Лиань выбрал фрукты и, обернувшись, заметил, что Вэй Цин выглядит неважно:

— Что случилось?

Лицо Вэй Цина сменило бледность на пунцовый оттенок. Ему было стыдно признаться, что он перепугался из-за разделанной курицы.

— Ничего. Всё выбрал?

— Да. Купил помело и яблоки, пойдет?

— Угу, — Вэй Цин энергично закивал, мечтая поскорее убраться отсюда.

Лиань довольно быстро закончил с покупками. Они докатили тележку до кассы, оплатили счет,

а по пути к выходу несколько смелых девушек подошли узнать, не Вэй Цин ли это, но он с улыбкой ловко отговорился.

Вернувшись, Вэй Цин рухнул на диван без сил. Стоило ему вспомнить ту курицу, как к горлу подступала тошнота. Это не преувеличение: за все свои двадцать восемь лет он никогда не видел подобного зрелища. Всю жизнь он знал курицу только в двух видах: живую и готовую... Неудивительно, что Линь Юй постоянно называл его «бытовым инвалидом».

Лиань возился на кухне. Квартира, которую предоставил им Чжан Юньлун, была хоть и мала, но имела всё необходимое, включая полностью оборудованную кухню. Вэй Цин подумал, что Чжан Юньлун наверняка знал, что Лиань умеет готовить, иначе зачем готовить всё это? И как вообще связаны порноактер и известный режиссер?

— Пора есть, — Лиань ткнул Вэй Цина пальцем. Тот обнаружил, что незаметно для себя снова задремал. Неужели он превращается в свинью?

Вэй Цин протер глаза, поднялся и сел за стол. Он и вправду проголодался. На столе стояли три блюда и суп — просто и красиво. Он снова протер глаза.

— Поразительно! — Картофель, который они купили в супермаркете, превратился в золотистую соломку. А то желтое блюдо, как оно получилось?

— Курица в карри, — Лиань, заметив, что Вэй Цин не сводит глаз с тарелки, любезно пояснил.

Курица... Палочки, которые Вэй Цин держал на весу, дрогнули. Сохраняя улыбку, он потянулся к картошке...

Откусив кусочек, он замолчал, а затем внезапно уткнулся в стол, заходясь в неудержимом кашле. Лиань, перепугавшись, поспешил подать ему салфетки, одной рукой поглаживая по спине, а другой протягивая бумагу. Вэй Цин кашлял долго, наконец остановился, выпрямился и откинулся на спинку стула, тяжело дыша. Его лицо покраснело, а длинные густые ресницы, на которых блестели слезинки, слегка подрагивали. Перед такой красотой трудно устоять, и Лиань, дернув уголок губ, наклонился и в утешительном жесте коснулся поцелуем ресниц Вэй Цина. Тот открыл глаза, моргнул раз, другой, и на этот раз покраснел даже до самых кончиков ушей.

— Ты пользуешься моей слабостью! — обвинил Вэй Цин.

— А кто воспользовался чьей слабостью сегодня днём?

Оказывается, он всё помнит...

— Это ты соблазнил меня на преступление.

— Тогда сейчас ты соблазняешь меня.

— ... — Вэй Цин лишился дара речи, свернувшись калачиком на стуле, словно обиженный ребенок. Лиань перестал его дразнить.

— Почему ты подавился?

— Я... я не очень люблю острое, — на самом деле, он не переносил даже малейшей остроты, но признаться в этом взрослому мужчине было как-то... он и сам чувствовал, что это стыдно, но ничего не мог поделать. — Я не заметил, что в блюде был перец, вот и поперхнулся...

— Там нет перца, я добавил только немного черного перца, — невозмутимо ответил Лиань.

— ...

— Ладно, ешь вот это, — Лиань вздохнул и пододвинул «золотые яйца» к Вэй Цину. Тот уткнулся в тарелку, поедая яйца. Сегодня он окончательно опозорился... Хотя эти «золотые яйца» и правда очень вкусные.

<http://bllate.org/book/21142/2144116>